

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. —

13 СЕНТЯБРЯ. |

№ 37 |

1915 ГОДА.

За дѣтей воиновъ.

Медленно и величаво спускалось за горы солнце въ одинъ изъ жаркихъ дней іюня.

Въ тотъ годъ въ виду ранней пасхи Петровскій постъ былъ очень долгимъ. Послѣ продолжительныхъ майскихъ дождей и холодной погоды въ началѣ іюня какъ то сразу повернуло на жары. Болѣе недѣли на небѣ не видно было ни облачка, ни тучки, даже и вѣтерокъ не колебалъ листьевъ на деревьяхъ.

Солнце такъ знойно палило, что въ короткій срокъ земля потрескалась глубокими разсѣлинами. Какъ разъ наступило время покоса.

Филатовскій батюшка о. Іосифъ рано въ субботу поднялся, по старому доброму обычаю отслужить субботнюю заупокойную литургію за родителей, за воиновъ на брани животь положившихъ, за всѣхъ духовныхъ чадъ почившихъ и всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанъ. Раненько спра-

вивши службу, изъ церкви забѣжавши въ садочекъ на пасѣвку, о. Іосифъ, выпивши чайку, наскорохъ поспѣшилъ въ поле, тамъ рабочіе убирали сѣно. Цѣлый день подъ палящими лучами іюнскаго солнца провозился батюшка надъ уборкою травы— „вики“ только ради воскресной службы поспѣшилъ онъ къ вечернѣ.

Въ лѣтнюю пору въ сельской церкви за вечерней почти никого не бываетъ кромѣ сторожей, развѣ зайдетъ двѣ-три старушки или кто зайдетъ съ неотложной требой.

За отсутствіемъ пѣвчихъ о. Іосифъ самъ съ псаломщикомъ распѣвалъ и псаломъ и „Господи воззвахъ“ на гласъ и голосъ его въ маленькой, небогатой, но уютней и чисто убранной церкви ясно слышали всѣ богомольцы. За службой батюшка о. Іосифъ всегда былъ бодрымъ и воодушевленнымъ и когда испытывалъ благодушное настроеніе и когда душевный гнетъ, о. Іосифъ все подпѣвалъ псаломщику—единственному своему сотруднику и сослуживцу.

Когда о. Іосифъ совершилъ послѣ вечерни „сороковую“ молитву матерямъ и съ посохомъ направился „съ миромъ изыти“ изъ храма, сторожъ „Денисычъ“ доложилъ, что въ церковной оградѣ ожидаютъ солдатки. „Слава Богу“, подумалъ о. Іосифъ, теперь какъ есть удобное время потолковать и разъяснить этимъ матерямъ, какая цѣнная идетъ къ нимъ съ добрыхъ людей помощь въ видѣ устройства здѣсь въ селѣ на время страдной рабочей поры дѣтскихъ яслей—столовой для тѣхъ дѣтей, отцы которыхъ тамъ борются съ врагомъ на полѣ брани.

Когда о. Іосифъ вышелъ въ ограду, предъ церковной папертію собралось около полсотни солдатокъ, а многія еще подходили „Вотъ что, добрыя [матери и сестры“, повель къ нимъ рѣчь, всѣ вы знаете, что наступаетъ самая трудная пора уборки хлѣба. Многимъ изъ васъ матерямъ придется по нуждѣ оставлять дома своихъ малыхъ дѣтей,

однихъ безъ призору и догляду, а частію и безъ хлѣба Бѣдные дѣтки въ долгій лѣтній день потоскуются безъ матери, или избѣгутъ изъ двора, бросая хату на произволь, пойдутъ на рѣку купаться и, Боже сохрани, утонуть или, собравшись, съ другими сосѣдками заведутъ глупыя игры до шалости съ огнемъ, отъ чего, Боже упаси, такіе нерѣдко бывають несчастные случаи, что пожаромъ сметааетъ не только твою хату, а даже все село, такъ что изъ бывшихъ хозяевъ люди становятся на вѣки нищими.

Вы сами, родныя, знаете не одинъ несчастный примѣръ.

— „Вотъ для того, чтобы избѣжать такіе возможные несчастные случаи, благоразумные люди въ заботахъ о трудящихся бѣдныхъ родителяхъ на время рабочей лѣтней поры собирають изъ всего села дѣтей малыхъ въ одно мѣсто въ хату или школу, туда матеря, кому нужда и возможно, присылають дѣтей, тамъ за ними въ теченіе дня доглядаетъ особая женщина, ухаживаетъ и оберегаетъ ихъ въ теченіе дня до времени, пока родители ребенка возвратятся изъ поля. Конечно, кто можетъ прійти со своими харчами, а у другихъ и хлѣба и нѣтъ, дѣтокъ же въ теченіе дня не разъ придется покормить и забавить.

Слава Богу, не переводятся на свѣтѣ люди добрые. Много помогаютъ милосердные солдатикамъ, въ армію жертвуютъ, раненымъ; теперь съ наступленіемъ рабочей поры пожелали милосердные люди развязать руки солдаткамъ матерямъ—поянничать ихъ дѣтокъ приглядѣть да накормить ихъ. Такую святую жертву и общали и нашему селу добрые люди. Съ наступленіемъ рабочей поры при школѣ открытъ будетъ такой пріютъ, ясли со столовой. Матеря солдатки, приводите или присылайте туда дѣтей и бросайте хоть на цѣлые дни. Будьте покойны, они будутъ накормлены и безопасны, если же когда матери ребенокъ нуженъ дома, можешь взять или оставить у себя, а когда

дита связываетъ или мѣшаетъ или поѣсть ему нечего, заяви впередъ: все ему приготовить и мѣсто и пищу“.

Такъ примѣрно и просто, понятно и убѣдительно велъ бесѣду съ солдатками о. Іосифъ. Конечно, домашнія условія каждой семьи невозможно подогнать подъ одну норму.

Среди солдатокъ матерей тутъ нашлись однѣ зажиточныя, другія живущія далеко отъ школы или въ хуторѣ; тѣмъ и другимъ, посвоему, казалось не выгоднымъ посылать дѣтей въ школу-ясли, но между тѣмъ, какъ почти всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, эти послѣднія не хотѣли упустить случая, чтобы не урвать чего либо въ свою пользу. Дескать я то послать не пошлю дѣтей, другіе пошлютъ—поѣдятъ, попользуются, а я нѣтъ, тамъ значить моя часть останется, ее ужъ я не получу.— Коли такъ, такъ лучше ужъ не надо и этихъ самыхъ ясель вовсе.

Вотъ такія матеря и стали подбивать другихъ даже нуждающихся солдатокъ не соглашаться пускать дѣтей въ ясли и столовую, а лучше просить, чтобы тѣ деньги, которыя предположено отпустить на столовую, раздать хоть по малой толикѣ на всѣхъ.

Объ этомъ особенно яростно ратовали хуторянки, которымъ далеко было водить дѣтей, хутариха Елизавета, да острая голосистая Христя. Одной некого было посылать: дѣти взрослые да грудные, а у другой птицу гусей глядѣть. Эти двѣ горлатыхъ солдатки не давали даже возможности бѣднымъ высказаться.

— „На насъ жертвуютъ, кричали они, „такъ намъ же и раздайте. Кто хочетъ, пусть пошлетъ дѣтей, а мнѣ нельзя, такъ мнѣ выдавайте деньгами или хлѣбомъ домой.

Все же благоразумныхъ оказалось большинства: они то и стали просить о. Іосифа записать ихъ дѣтей. Грубая зависть и тутъ проявилась: „Если значить мнѣ нельзя взять, такъ пусть же никому не дадутъ“, такъ хотѣли направить

дѣло завистливья и гордыя солдатки. Противъ нихъ убогимъ и скромнымъ матерямъ страшно было и слово сказать. И когда одна изъ нихъ, что то стала возражать на улицѣ, то грубіянка Елизавета не постѣснялась при народѣ сдѣлать ей заушеніе въ щеку.

Послѣ бесѣды о. Іосифа между солдатками произошли на улицѣ бурныя объясненія, одиѣ желали яслей, а другія, ради своей личной выгоды не хотѣли ихъ и потому прочихъ подбивали не соглашаться, чтобы выдавали деньгами „кормежное“, а кто изъ солдатокъ не соглашался получить какой нибудь полтинникъ кормежныхъ на семью, противъ тѣхъ возставали крикливыя и азартныя, заставляя насильемъ соглашаться. Выходило что то подобіе забастовки въ миниатюрѣ.

Посему въ тотъ день уже стали лихіе люди распускать слухи о томъ, будто по прочимъ селамъ разсылаютъ для солдатокъ муку, пшено, масло и проч., развозятъ прямо по дворамъ.

„Такъ то затѣвай доброе дѣло“, говорилъ матушкѣ о. Іосифъ, сидя вечеркомъ за чаемъ.

Услужи меньшей братіи разумно. Помнишь, мать, мы съ тобой не разъ говорили.

Война кипитъ. Въ кровавую скорбь облечена Родина. Каждый моментъ времени переживаемаго защитниками нашими приносятся труды, лишенія жизни. Мы дома далеко отъ войны мирны и покойны.

Ну что же? Какъ дѣти Отечества, какъ братья всѣхъ — и мы всѣ до единого должны и обязаны участвовать въ этой великой борьбѣ, въ этой общенародной скорби, наше участіе тоже должно быть каждый день отъ малаго къ большому, отъ жертвы малой до труда и лишенія и по мѣрѣ любви милосердія до подвига.

— „Вотъ ты, матушка, готова была была взять на

себя нелегкій грузъ повозиться съ деревенской дѣтворой, приглядѣть, приласкать и покормить ихъ вмѣсто матерей. Мы выпросили у добрыхъ людей средства на то, но, видишь, уже на первомъ шагѣ какое становится искушеніе. Но знаешь, мать, вижу что тебѣ это очень непріятно, все же падать не слѣдуетъ. По опыту должна ты убѣдиться, что всякое святое дѣло чѣмъ оно угодно Богу и полезно для ближнихъ, тѣмъ больше оно встрѣчаетъ препятствій къ своему совершенію.

И въ этомъ искушеніи я усматриваю испытаніе—нашей воли и нашего усердія.

Поднялась въ путь, стыдно будто вернуться назадъ съ пустымъ багажомъ. На доброе дѣло будетъ смотрѣть шире и глубже, не считаясь съ интересами двухъ, трехъ отдѣльныхъ личностей. Притомъ имъ можно извинить по темнотѣ ихъ. Порою эти сѣдые матеря настоящіе младенцы по смыслу и разсудку и туда и сюда шатаются, очень часто по совершенно стадному чувству.

Для блага общаго начнемъ маленькое доброе дѣло съ вѣрою въ помощь Божию.

С. I. Странникъ.

Приходскій дѣтскій пріютъ.

Приходскій Попечительный Совѣтъ—какое разумное по идеѣ церковное учрежденіе: черезъ него возможно благотворить самымъ дѣйствительно нуждающимся. Вотъ общественная организація, въ которой широкое поле для работы приходскому пастырю. Благотвореніе—это наиважнѣйшая, первая святая добродѣтель, родившаяся подъ сѣнью Церкви въ вѣкъ апостольскій. Хотя о ней не переставали много проповѣдывать, писать и говорить, все же она въ омертвѣвшей приходской жизни—совершенно застыла и только

переживаемая эпоха брани войны внесла по мѣстамъ въ жизнь приходовъ лучи благотворительности—черезъ попечительные совѣты.

Но какъ отвыкъ нашъ прихожанинъ отъ общественной благотворительности. Онъ, напр., жертвуетъ на раненыхъ, на „Красный Крестъ“, пожалуй, на семью солдатки бѣдной изъ своихъ односельцевъ, на дѣтей бѣднѣйшихъ, но это до тѣхъ поръ пока не узналъ, что такая то солдатская семья получаетъ изъ казны казенный паекъ, или если для солдатскихъ дѣтей учредили, напр., въ приходѣ кормежную.

Тутъ самый усердный деревенскій жертвователь становится скупѣе, холоднѣе, а потомъ, какъ и у многихъ, и его чувства сожалѣнія притупляются. Какъ показали наблюдения, въ большинствѣ наши приходскіе попечительные совѣты родились съ осени прошлаго года,—пожили первые мѣсяцы, пока велись деньжонки—черезъ 2—6 мѣсяцевъ денежный источникъ изсякъ и дѣятельность Совѣтовъ сократилась.

О новыхъ изысканіяхъ и пожертвованіяхъ сами члены Совѣта отзываются съ такою неохотою:—„а кому и для чего собирать: солдатки вотъ живутъ лучше насъ и деньги имѣютъ“. При такомъ положеніи приходскому пастырю даже очень трудно собрать на совѣщаніе Совѣтъ особенно въ лѣтнюю пору и приходится самому и добывать и раздавать.

Такъ выпало на долю о. Іосифа. Какъ не пререкали его солдатки, нежелавшія дѣтской столовой, все же онъ шелъ къ одной намѣченной цѣли. Выпросилъ у лично знакомыхъ ему благотворителей нѣсколько десятковъ рублей, зерна, муки, нашель у богатаго мучника топки. Трудно было устроиться съ кухаркою, но все же нашлась за цѣну старушка мать солдата. Управа разрѣшила пользоваться зданіемъ. Одинъ изъ членовъ Совѣта съ десятникомъ обо-

шелъ село съ вечера, заявилъ приводить дѣтей солдатскихъ утромъ въ школу.

Раннимъ утромъ у школы толпилось около полсотни дѣтей возрастомъ отъ 2—10 лѣтъ.

Тамъ и сямъ по широкому выгону, наступая къ шко-
лѣ, тянулись группами мелочь то большинкія братишки или
сестренки тащили за руки своихъ малышей.

Обезлюдила деревня, трудно найти мастеровъ и даже
вообще способнаго рабочаго человѣка.

Даже простые подмостки стола и скамьи для столовой
некому сколотить.

Пришлось съ своимъ работникомъ строить самому пред-
сѣдателю Попечительнаго Совѣта.

Скамьями служили для сидѣнневъ парты школьныя,
печку до времени устройства на дворѣ уступили учительни-
цы своей школы.

Съ Божей помощію дневной дѣтскій пріютъ налажи-
вался. Къ молебствію приглашена была интеллигенція, нѣ-
которые изъ дѣтей помогли пѣть. Первый день матушка
еще подарила мальчикамъ конфектъ и вотъ дѣтвора стала
закрѣпляться за школой. Слава Богу, нашлись сочувствующіе
доброму дѣлу. Кромѣ матушки съ дочкою, взявшими на се-
бя хлопотливую хозяйственную часть, наблюденіе за дѣтьми,
остающимися на весь день въ школѣ, приняли учительни-
цы, а попечительница пожертвовала посуду; нашлись и дру-
гіе благотворители, когда увидали и убѣдились воочію, что
матери довольны—спихнувши своихъ чадъ изъ дому на
время отлучки въ поле.

А дѣтишки въ школѣ не обижены, сыты и довольны.

Въ 7 час. утра звонъ часовъ объявляетъ дѣтямъ о вре-
мени завтрака. Вѣгутъ, спѣшать со свѣхъ концовъ. Няня,
подростокъ дѣвица, встрѣчаетъ всѣхъ, хорошо грамотная,
обучающаяся въ земской школѣ ткачества, встрѣчаетъ дѣ-

тишекъ съ ихъ старшими сестренками и первымъ долгомъ подводитъ къ умывальникамъ, тутъ же во дворѣ школы убираетъ каждого малыша, обтирая полотенцемъ, старшіе умываются сами. Въ ожиданіи завтрака усаживаюся на травѣ школьнаго садика, послѣ краткой бесѣды заучиваютъ со словъ „Слава тебѣ Боже нашъ“ „Господи благослови“, „Святый Боже“. По звону старшей няни, всѣ поднимаются, сестренки братья несутъ и везутъ своихъ малышей въ просторную классную комнату. Каждая изъ старшихъ усаживаетъ рядомъ съ собою своихъ братьевъ и сестеръ двухъ трехъ иногда и четырехъ съ маленькой мишочкой на двухъ. Ложки приносятъ съ собою изъ дома.

Подала бабушка на завтракъ пшениный супъ съ молодымъ картофелемъ и саломъ. Какой завидный аппетитъ у этихъ дѣтишекъ, возросшихъ въ близкомъ родствѣ съ природою. Какъ энергично подбираютъ они ложками, поспѣвая захватить побольше, и поскорѣй. Вонъ двухлѣтній малютка медленно пронеситъ длинную не по немъ ложку мимо рта и часть супа сливается ему за грязную рубашонку.

Нянька—сестренка девяти лѣтъ и сама го голодная и ихъ возлѣ нея трое. Меньшую то приходится кормить изъ ложки отдѣльно, а вонъ двое брошенная матерью тоже вовсе сами не умѣютъ поѣсть. Няня и учительница усаживаются возлѣ таковыхъ и поочереди кормятъ какъ птица своихъ дѣтенышей. Одна прислужница дѣвочка разноситъ кружку съ водой да утираетъ малышей.

Вонъ одинъ въ углу толстякъ бутузъ лѣтъ четырехъ такъ поѣлъ съ удовольствіемъ, что всего его потъ прошибъ и самъ онъ какъ кумачъ красный.

„Кушай, Сеня, солдатскій сынокъ—приглашаетъ его батюшка.

„Уже найився, — жарко“, отвѣчаетъ хохленокъ и утираетъ руковымъ рубахи потный лобъ.

„Ну, дѣтки, наѣлись, теперь что нужно“—гозорить, обращаясь къ дѣтворѣ, батюшка.

— „Богу молиться“,—загудѣла масса. И всѣ большіе и меньшіе стали повторять за батюшкой „Достойно есть“, а потомъ затянули на разные голоса „Спаси Господи люди твоя“.

„Спасибо и вамъ!“ закричали всѣ и поклонились наставникамъ.

— „За мной, за мной“ скомандовала исаломщикъ—семинаристъ и вся дѣтвора свыше полсотни гурьбой потащилась во дворъ школьный. Обряженная няней дѣтвора усѣлась тремя группами на травѣ. Старшинькихъ учительница завела въ холодокъ, читала съ ними сказочку, самыхъ маленькихъ усадили на сѣнныхъ тюфячкахъ: одни забавлялись мячемъ да куклами, другіе барахтались, а одинъ розовый малышъ, склонивъ свою русую головку, заснулъ съ ложкой въ рукахъ.

Исаломщикъ—художникъ собралъ вокругъ себя самую большую группу и сумѣлъ занять дѣтвору на цѣлый день. Онъ замѣсилъ массу глины и песку, сколотилъ изъ досокъ станочки и сталъ изъ нихъ лѣпить кирпичи, прорылъ прудъ, канаву и сооружалъ съ дѣтми что то на подобіе завода. Работа здѣсь шла съ необыкновеннымъ оживленіемъ: одни сунули песокъ, другіе глину, третьи лѣпили кирпичи, иные помогали складывать ихъ въ стѣну.

А вотъ матушка надъ длинной доской возилась съ дѣвочками: маленькія изъ глины лѣпили крендели и разные фигурки, а большенькія по канвѣ учились вышивать красными нитками крестика. Всѣ заняты, никто не скучаетъ и такъ бываетъ почти сплошь занято все время до 12 час. Послѣ обѣда малыши въ тѣни гдѣ нибудь укладываются спать на отдыхъ, другіе и изъ большинькихъ ложатся повалаться въ жару. Чтобы разнообразить развлеченія одна

изъ наставницъ воспитательницъ учить дѣтей шить; обычно это продѣлывается, когда дѣтямъ стануть прискучать прочія игры.

Часовъ примѣрно около 12 дѣтямъ даютъ обѣдъ изъ двухъ блюдовъ, а около пяти часовъ подается имъ полдень закусить или жидкая лапша или чаекъ.

Трудно было возиться съ чаемъ: малышамъ опасно было давать кипятокъ въ чашкахъ и блюдахъ. Сдѣлали такъ: въ кубѣ грѣется кипятокъ, и въ большомъ чайникѣ заваривается чай. Кипятокъ, нѣсколько остывшій, разливается въ миски и глубокія тарелки, разводится сахарнымъ пескомъ и дѣти ложками хлебають, прикусывая мягкимъ хлѣбомъ. Это и сытно и жажду утоляетъ.

Послѣ полудня, когда жаръ спадаетъ значительно, дѣти часто еще остаются поиграть: то въ мячъ, то въ кошки-мышки. Иные положимъ и днемъ отпрашиваются домой: или птицу покормить или огородъ приглядѣть.

Такой примѣрно порядокъ въ дѣтскомъ дневномъ пріютѣ проходитъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда бываютъ матери дома, а не въ полѣ или на работахъ.

Наблюденія показали, что родители и сами дѣти сперва относившіеся съ недовѣріемъ къ дѣтскому пріюту-яслямъ, какъ къ затѣвѣ, —потомъ убѣдившись, какъ это имъ выгодно: т. е. и нянчать и кормятъ дѣтей въ школѣ, стали выражать свое удовольствіе, а дѣти наполнили бы всю школу со всего села, если бы, конечно, кормили не однихъ солдатскихъ.

Благодареніе Богу и добрымъ людямъ за то, что сдѣлано. Пусть и это маленькое дѣло сойdetъ каплей утѣшенія въ скорбящее сердце война нашего и его покинутой семьи.

С. I. Страницъ.

Въ часы пастырскаго досуга.

Какъ бы непрерывная грусть на душѣ.

Потрясающія событія войны заслоняютъ собою всё не только личные семейные, но и общественные интересы. Никакія утѣхи, ни удовольствія предстоящаго дня не радуютъ, не занимаютъ: думы и сердце тамъ, на полѣ брани, гдѣ съ крестомъ въ сердцѣ и съ желѣзомъ въ рукахъ братья—воины защищаютъ отъ врага дорогую Родину. Туда сердце стремится, гдѣ страданія, гдѣ стоны, муки и всё ужасы войны.

Тысячи братьевъ нашихъ отдають въ жертву за счастье Родины самое драгоценное на свѣтѣ—жизнь. Чѣмъ же мы, живущіе здѣсь въ мирѣ и покоѣ послужимъ въ этомъ великомъ для исторіи дѣлѣ.

Въ утѣшеніе скорбящихъ здѣсь оставшихся семей воиновъ, въ духовной поддержкѣ воиновъ—прихожанъ чрезъ переписку съ ними. Въ подражаніи милосердному самарянину по жертвованіямъ на нужды страдающимъ раненымъ воинамъ

Въ посѣщеніи ихъ по госпиталямъ и лазаретамъ. Въ прокормленіи и пріятѣ нуждающихся дѣтей воиновъ въ лѣтнюю рабочую пору. Въ помощи семьямъ воиновъ по уборкѣ хлѣба. Дѣла, оказывается, по случаю войны и дома такъ много и такого крайне нужнаго, неотложнаго, что самому дѣятельному трудоспособному пастырю въ волю станетъ работы. Порою кажется и то и другое прихватилъ, успѣшилъ, но какъ расходятся идеи, мысли и планы съ реальною дѣйствительностію.

У себя дома, въ приходѣ можно и должно служить защитѣ Родинѣ.

„Готовъ, иду“, скажетъ приходскій пастырь. Поле для духовной работы въ настоящее время необычайно широко. Выходите изъ своихъ покойныхъ кабинетовъ и уютныхъ

садочковъ и пасѣкъ, оставьте свои семьи ради тѣхъ, кто оставленъ отцомъ, мужемъ, сыномъ. Пожертвуйте своимъ досугомъ и покоемъ. Лѣтняя пора самое свободное отъ требъ для пастырей время.

Теперь и хозяйствомъ въ широкихъ размѣрахъ и самостоятельно едва малая часть изъ пастырей занимается. Досугъ найдется у каждаго: помогайте семьямъ воиновъ чрезъ Попечительный совѣтъ, Церковь, Кредитное Товарищество, Потребилровку, чрезъ начальство, лично отъ себя: съ содѣйствіемъ, совѣтомъ, указаніемъ, соберите, пріютите дѣтей ихъ. Гдѣ и какъ сообразно мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствомъ. Все хоть что нибудь да можно за время рабочей поры лѣта вложить, дабы исполнить патріотическій долгъ въ такой страданный высоконапряженный моментъ.

— „Радъ бы и всегда готовъ работать въ приходѣ въ нуждѣ связанной съ запросами переживаемаго военного времени, говорилъ въ задушевной бесѣдѣ почтенный собратъ. „Да вотъ препятствія мѣшаютъ: куда никинусь, нужны средства на мѣстѣ, а ихъ нѣтъ, тамъ людей нѣтъ помощниковъ, иныхъ не разбудишь и не раскчаешь, другимъ не втолкуешь по ихъ невѣжеству, все не довѣряютъ мнѣ. Просто подбился до усталости, а пользы совсѣмъ на одинъ грошъ сдѣлалъ. Но благодареніе Богу духомъ не падаю: совѣсть моя покойна, что могъ, что въ силахъ былъ, то сдѣлалъ. За то у меня есть великое неограниченное право, которымъ я пользуюсь сколько угодно, и въ полной свободѣ: это моя пастырская молитва. Теперь она должна у пастырей согрѣться и возвыситься вмѣстѣ съ уровнемъ его нравственной жизни.— „Все то, что я невольно или по невѣдѣнію не выполнилъ на міру житейскомъ—дополняется мною въ храмѣ, въ служеніи Божественной Литургіи. Кто изъ пастырей не испытывалъ дивнаго христіанскаго наслажденія въ стояніи предъ св. Тайнами и вмѣстѣ съ полными дивной поэзіи сло-

вами Златоуста не возносился „горѣ“ сердцемъ и душой, оставляя тамъ за порогомъ храма миръ и „вся яже въ немъ“.

Горячіе, истинные пастыри. Люди великаго духа и превыспренней молитвы говорятъ, что благопріятной молитвѣ нашей много мѣшаютъ цѣпи нашей мірской суеты и особенно цѣпи страстей нашихъ, но и отъ нихъ воленъ пастырь на время отрѣшаться. Если будетъ добрая воля, благое желаніе не по заказу, не даже празднико ради, а ради жертвы любви Отцу Небесному за спасеніе Отечества. Это благое соизволеніе поставитъ и пастыря на путь „блести себя“ достойно. Самонаблюденіе, спокойная сосредоточенность, сознаніе великаго момента и великой жертвы спасутъ миръ пастырскій и вынесутъ его въ благодатномъ настроеніи.

Это нашъ пастырскій святѣйшій догъ предъ Отечествомъ.

Божественная литургія добровольно чаще и чаще и въ будни, съ достойнымъ приготовленіемъ... Всѣ печали, удары судьбы, скорби міра вознесутся къ Небу „о всѣхъ и за вся“. Пастыри добрые, тамъ Сокровище ваше, тула поведите и ваше сердце.

С. I. Странникъ.

Добрый примѣръ и подражаніе ему.

Въ 1910 году пришлось побывать въ слободѣ Волоконовкѣ Бирюченскаго уѣзда. Тамъ, въ домѣ купца Вѣтрова я познакомился съ существующимъ въ Волоконовкѣ Благотворительнымъ Кружкомъ. Цѣль его была помогать бѣднымъ прихода. Въ составъ Кружка входила вся интеллигенція Волоконовки. Цѣль кружка меня заинтересовала и я рѣшился открыть у себя въ приходѣ такое-же симпатичное

прежденіе. Скоро открылся къ тому поводъ. Въ 1911 году вся Россія праздновала 50 лѣтній юбилей освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Желая въ приходѣ впечатлѣть это событіе, въ слободѣ Ясеновкѣ Богучарскаго уезда и былъ основанъ Благотворительный Кружокъ въ память 16-го февраля и въ томъ-же 1911 году былъ утвержденъ его уставъ Епархіальною Властію. Цѣль Ясеновскаго Благотворительнаго Кружка въ память 19-го февраля 1911 года состоитъ въ оказаніи матеріальной помощи бѣднымъ семействамъ и лицамъ, проживающимъ въ Ясеновкѣ. Кружокъ открывается на неопредѣленное время, пока члены обудутъ проникнуты христіанскою любовью приходить на помощь нуждающимся. Кружокъ состоитъ изъ неопредѣленнаго числа православныхъ прихожанъ и частныхъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ Христовой, обою пола, всѣхъ сословій, званій и состояній. Предсѣтелемъ Кружка на собраніяхъ является мѣстный священникъ. Въ качествѣ постоянного органа Кружка избирается общемъ собраніемъ большинствомъ голосовъ Совѣтъ Кружка. Средства Кружка составляются изъ членскихъ взносов; съ сбора съ кружкою по слободѣ и хуторамъ Ясеновской волости; и изъ частныхъ пожертвованій. Членовъ учредительнаго Кружка было 30, затѣмъ на первомъ-же собраніи было принято еще 50 человекъ. Въ составъ Кружка вошли всѣ члены причта, учащіе въ земскихъ народныхъ и церковной школахъ, вся мѣстная интеллигенція и много крестьянъ. Первыми шагами дѣятельности Кружка было приращеніе на памятникъ Императору Александру ІІІ, повеленному жителями слободы Ясеновки на церковной площади, вѣнка, какъ даръ высокихъ патріотическихъ чувствъ. 3-го апр. 1911 г. было постановлено къ празднику Св. Пасхи выдать пособія нуждающимся прихожанамъ. Этого было роздано 17 лицамъ 17 куличей 34 фунта сала

и 50 аршинъ матеріи для костюмовъ дѣтямъ. Приходя на помощь ежегодно бѣднымъ приходъ къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи, Кружокъ сталъ примѣнять свою дѣятельность и къ другимъ благотворительнымъ цѣлямъ. Такъ, въ 1912 году на средства Кружка была сдѣлана форма для дѣтей церковно—приходской школы. Въ томъ-же году было выдано Ясеновскому старшинѣ 10 рублей для раздачи гостинцевъ дѣтямъ въ день празднованія Отечественной войны. Дѣятельность Благотворительнаго Кружка особенно поднялась съ 1914 года, когда въ Кружокъ стали поступать новые члены, которые, не органичиваясь членским взносомъ въ 20 коп., щедрою рукою стали жертвовать на святое дѣло. За послѣдній годъ въ членахъ Кружка были не только жители слободы Ясеновка, но жители г. Богучара, Воронежа и Петрограда. Много усердія и любви къ Кружку проявили: Архимандритъ Невской Лавры Отецъ Геннадій, членъ Богучарской Земской Управы А. Т. Величъ и земскій начальникъ В. Г. Ждановичъ. Средства Кружка съ 1914 года сильно поднялись, а вмѣстѣ съ ими и дѣятельность его.

Очевидно, что первичные членскіе взносы по 20 коп. были угодны Богу и принесли хорошій плодъ. Начавшаяся война съ 1914 года вызвала въ членахъ Кружка усиленную заботу о семьяхъ запасныхъ и о дѣтяхъ ихъ. Кружокъ приходилъ на помощь семьямъ не только въ уборкѣ хлѣба осенью 1914 года, но выдавалъ пособія на топку, на омунировку дѣтей школьниковъ запасныхъ, устранивалъ для нихъ бесплатную столовую, выдавалъ пособія женамъ запасныхъ на леченія, посылалъ гостинцы въ Дѣйствующую Армію къ празднику Р. Христова и пр.

Съ 1915 года Ясеновскій Кружокъ принятъ подъ покровительство Романовскаго Комитета, который ассигновалъ Кружку для расширенія его дѣятельности 200 рублей. Н

селеніе Ясеновки стало относиться къ дѣятельности кружка съ полнымъ довѣріемъ и въ январѣ мѣсяцѣ 1915 года приговоромъ Сельскаго Общества отвело дворовое помѣстье для Кружка для устройства Собственнаго зданія. Главною заботою Кружка въ 1915 году предстоитъ устройство пріюта для дѣтей убитыхъ воиновъ. И такъ, вывезенное доброе дерево изъ Волоковки, принялось и даетъ уже хотя и небольшіе плоды въ Ясеновкѣ.

Предсѣдатель Благотворительнаго Кружка
священникъ *Петръ Никифоровъ*.

Заступленіе Божіей Матери.

Въ «Прих. Листкѣ» уже было напечатано объ обращеніи одного татарина на войнѣ въ христіанство: онъ видѣлъ своими глазами Божію Матерь, идущую „впереднихъ“, т. е. вѣроятно впереди или въ переднихъ рядахъ войска, и такъ былъ пораженъ этимъ явленіемъ, что не только самъ крестился, но и написалъ женѣ на родину, чтобы она крестилась вмѣстѣ съ дѣтьми. Его письмо произвело, конечно, большое впечатлѣніе въ селѣ, и было передано православному миссіонеру—священнику, случайно бывшему въ этомъ селѣ, который выдержку изъ него напечаталъ въ „Самар. Епар. Вѣд.“ Этотъ фактъ нельзя не признать весьма поразительнымъ, такъ какъ здѣсь видѣнія удостоился татаринъ, т. е. человекъ другой вѣры, не имѣвшій религіозно-психологической подготовки къ видѣнію Богоматери; однако, видѣніе очевидно было такъ полно и дѣйствительно, что повліяло на обращеніе его ко Христу, т. е. произвело въ немъ полный религіозный переворотъ. Нужно еще замѣтить, что магометане особенно не склонны почитать Богоматерь, по особенностямъ своего ученія.

Нынѣ редакція „Вѣстникъ Виленскаго Прав. Св.-Дух. Братства“ оцубликовываетъ хранящіяся у ней два письма Павла Хримченко, рядового 1 роты 403 пѣшей Могилевской дружины.

Первое письмо отъ него было получено настоятелемъ одного изъ городскихъ монастырей западной нашей окраины и заключало слѣдующія слова: „Отче и братія! Возвѣщаю вамъ мою великую радость, она же есть и для всей Россіи и всѣхъ людей. Я недостойный видѣлъ Божию Матерь въ ночномъ видѣніи и услышалъ во время видѣнія очень важное для Россіи. Потому молю васъ: молиться Господу усердно,—Онъ услышитъ насъ. Возвѣстите пастырямъ православной церкви.“ Рядовой Хримченко до сего времени былъ совершенно неизвѣстенъ настоятелю. Заинтересованный этимъ письмомъ о. настоятель послалъ Хримченко свое писмо съ просьбой описать, какъ онъ видѣлъ Богоматерь и что именно отъ Нея слышалъ. Въ отвѣтномъ письмѣ (на конвертѣ помѣтка военнаго цензора) Хримченко пишетъ: Отче! Богоматерь мнѣ являлась въ ночь съ 10 на 11 января 1915 г. Она стояла на воздухѣ, окруженная силами небесными, и святые стояли предъ Владычицей міра, и что повелѣла Пречистая, то я и сдѣлалъ, а что слыхалъ я, что будетъ радость для всѣхъ людей, то это мнѣ запрещено (говорить) и нѣсколько разъ повторено (это запрещеніе) подъ страхомъ смерти воинами небесными, и объ этомъ никто не знаетъ отъ меня, только тѣ, кому приказано (передать). Прошу тебя, отче, пишите мнѣ, знаетъ ли объ этомъ епископъ, а не узналъ, то возвѣстите ему объ этомъ, потому, что нужно всѣмъ пастырямъ православной церкви Христовой объ этомъ знать и какъ можно скорѣе, Развѣ никому не будетъ интересно узнать о великомъ сказаніи. Господи Исусе Христѣ, Сыне Божій, помилуй насъ, молитвами Пречистыя Твоея

Матери и всѣхъ святыхъ, прости наше согрѣшеніе. Госпо дѣ всемогущій и всевидящій все сотворить“ Слѣдуетъ подпись П. Хримченко и дата—25 Янв. 1915 г. (Прих. Лист.)

Благодатное врачеваніе .

„Дщерь! вѣра твоя спасла тебя... будь здорова отъ болѣзни твоей“ (Мр, 5. 34).

Въ сорока верстахъ отъ г. Москвы, въ Богородскомъ уѣздѣ, при дер. Авдоткино, рядомъ съ оградой Николаевской Берлюковской пустыни, въ небольшомъ домикѣ проживаетъ скромная семья, состоящая изъ труженика отца, фельдшера при фабрикѣ бр. Соловьевыхъ, а также обслуживающаго нужды обитатели, матери и трехъ дочерей-дѣвицъ. Пять лѣтъ тому назадъ это семейство постигло большое горе: у десятилѣтней въ то время младшей дочери Вѣры появилась странная болѣзнь: съ нею начали дѣлаться припадки, дошедшіе до такой силы, что толстое желѣзо койки было погнуто ею и надо было употреблять большую физическую силу, что бы хотя нѣсколько смягчить удары отъ конвульсій хрупкаго тѣла. Припадки шли регулярно два раза въ недѣлю (вторникъ, пятница) и продолжались отъ 5 час. вечера до 5 ч. утра. Больная лишилась возможности ходить и сидѣть, а также совершенно парализовалась правая рука, въ силу чего она болѣе года совершенно не сходила съ кровати. Ни совѣты отца съ доторами, ни клиническое лѣченіе—ничто не помогало; больная была признана неизлѣчимой. Сколько слезъ было пролито родителями несчастной и сколько сожалѣній высказано со стороны окружающихъ ихъ! Но семья твердо вѣровала въ Промыслъ Божій; неоднократно въ годъ принимая къ себѣ на домъ монастырскую святыню—чудотворную икону Спасителя, на-

ломничая по св. мѣстамъ, не пропуская случая въ приемѣ остальныхъ сватынь и усердно посѣщая богослуженія въ обители. День 2 июня оказался днемъ неопикуемой радости для этой богобоязненной семьи и всѣхъ лицъ, знавшихъ ее.

Во время припадка въ 6 ч. вечера больная попросила свою старшую зестру дать ей св. елея и приложиться къ иконѣ „Покрова Пресв. Богородицы“; давъ больной испить св. елея, сестра пошла за иконою и, возвратясь въ больную, находить ее, къ великому своему изумленію, молящейся на колѣняхъ въ кровати. Не вѣря своимъ глазамъ, она слышала голосъ сестры; „Я теперь здорова, мнѣ явилась старица; и велѣла встать и ходить“. Родителей не было въ это время дома. Отецъ былъ по своимъ дѣламъ въ обители, мать же уѣхала за 10 верстъ. Каково же было изумленіе отца, когда въ обитель прибѣжалъ его крестникъ и со слезами на глазахъ сказалъ: „крестный, поздравляю тебя съ радостію: Вѣра встала!“

Узнавъ о случившемся, отецъ съ однимъ изъ іеромонаховъ поспѣшилъ домой и, увидавъ въ воротахъ своего дома съ улыбкой на лицѣ встрѣчающую его, до того времени считавшуюся неизлѣчимо больною, дочь, упавъ на колѣни, прежде всего возблагодарилъ Всевышняго Создателя, а затѣмъ, поцѣловавъ дочь, велѣлъ дѣтямъ слѣдить за приѣздомъ матери, которую изъ-за боязни за ея здоровье пришлось нѣсколько подготовить къ такой неожиданности.

На вопросъ: „кто была явившаяся старица“, исцѣленная указала на шейный образокъ съ изображеніемъ преп. Анны Кашинской, принесенный ей изъ г. Кашина одною знакомою 29-го мая с. г.

Умилительна и трогательна была картина утромъ на слѣдующій день, когда исцѣленная, теперь уже 15-лѣтняя дѣвица, сама пришла въ храмъ обители къ поздней обѣднѣ и горячо молилась предъ иконою Спасителя, благодаря Бо-

га и святыхъ Его угодниковъ за оказанную ей милость, окруженная родителями, сестрами, братією и всѣми присутствующими богомольцами.

Вѣрность сего сообщенія свидѣтельствуемъ: настоятель Николаевской Берлюковой пустыни игумень *Петръ* съ братією.

Иеромонахъ *Горюхъ*.

Родители исцѣленной: *Сергій Григорьевичъ Васильевъ*, *Пелагея Гавриловна Васильева*.

Сообщилъ *Евгеній Любимовъ*.

По поводу одного письма-молитвы.

(Изъ вѣнбогослужебныхъ бесѣдъ).

Въ послѣднее время опять широко распространяется чрезъ посредство почты среди православныхъ нѣкоторое письмо-молитва. Необходимо поэтому вдуматься въ содержаніе его внимательнѣе: не говорить-ли оно чего-либо несогласнаго съ ученіемъ Христовымъ? Не совершаетъ-ли, слѣдовательно, грѣха тотъ, кто вѣритъ этому письму, старается распространять его, какъ оно того требуетъ, среди своихъ знакомыхъ?

„Тебѣ молимся, Святый Боже, помилуй мя и вся люди твоя, очисти насъ отъ грѣховъ нашихъ, ради пречистой крови, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Святый Боже, Святый Крѣпкій помилуй насъ и всѣ люди твоя, избави насъ отъ вѣчныхъ муки ради пречистой крови Твоей нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“¹⁾.

¹⁾ Въ теченіе настоящей войны солдатамъ дѣйствующей арміи разсылается молитва нѣсколько иного содержанія и съ иными подробностями. Полученную молитву нѣкоторые изъ солдатъ зашиваютъ въ холстинку и,

Вотъ молитва изъ этого письма.

Пусть каждый по совѣсти скажетъ, можно ли найти въ этой молитвѣ слѣды ума, просвѣщенного ученіемъ Христовымъ, сердца благочестиваго, согрѣтаго благодатію Духа Святаго? Это свойственно молитвамъ, употребляемымъ въ Православной Церкви, ибо онѣ составлены лицами благочестивой жизни. А въ этой молитвѣ и простаго, такъ называемаго здраваго смысла или разума нѣтъ. Набралъ чловѣкъ словъ изъ нѣсколькихъ молитвъ, соединилъ между собою произвольно безъ всякаго смысла—и выдаетъ за молитву.

Есть молитва Господня, которой научилъ своихъ учениковъ Иисусъ Христосъ, а они передали ее намъ въ св. Евангеліи. Есть множество молитвъ, употребляемыхъ въ Православной Церкви при богослуженіи общественномъ и частномъ, составленныхъ лицами богоугодной жизни... Но *этой* молитвы наша Св. Церковь не знаетъ: это молитва новоизмышленная.

Эту молитву составитель ея обязываетъ каждаго читать и распространять, и при этомъ высказываетъ мысли, несогласныя съ христіанскимъ ученіемъ. А именно: „кто эту молитву“, говорить онъ—„девять дней будетъ читать и девяти лицамъ пошлетъ каждый день одну, то послѣ девяти дней его желаніе будетъ исполнено“...

какъ бы талисманъ какой, вѣшаютъ на шею „изъ крестъ“,—въ надеждѣ оградить себя этимъ отъ вражеской пули и проч. Именно, это обѣщаетъ авторъ письма-молитвы въ награду за чтеніе и усердное распространеніе составленной имъ молитвы.

Нѣсколько изъ такихъ письмъ-молитвъ получить изъ дѣйствующей арміи и я отъ своихъ прихожанъ съ просьбой дать имъ нѣкоторыя разъясненія по содержанию молитвы.

Но здѣсь я не привожу отдѣльно ни текста этой молитвы, ни ея разбора; все, что сказано ниже по переводу написанной выше молитвы, можно сказать и по существу молитвы, распространяемой въ дѣйствующей арміи.

Свяц. В. Л.

Лукавый способъ расположить сердце читателя къ этой молитвѣ. Знаеть составитель ея, что у каждаго человѣка есть какое-нибудь желаніе, исполненія котораго иногда такъ хочется достигнуть. И вотъ онъ пользуется этимъ для того, чтобы убѣдить другихъ читать составленную имъ молитву и распространять ее среди знакомыхъ. Прочитай предлагаемую имъ молитву девять разъ, пошли девяти лицамъ— и желаніе, будто-бы, исполнится.

Но такъ-ли? Это только и требуется для того, чтобы наши желанія были исполняемы Богомъ?

Нѣтъ, мы, христіане, такого ученія не знаемъ. Вспомнимъ, какъ небесный Учитель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, училъ этому Своихъ учениковъ, учить и насъ во святомъ Евангеліи и въ Писаніяхъ апостольскихъ.

„Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите аже глаголю?“ (Лк. 6, 46). „Не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи, видеть въ Царствіе небесное, но творай волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ“ (Мѣ. 7, 21). Вотъ это—слова Христовы, ученіе евангельское. Не достаточно одного прочтенія молитвы, повторенія ея то или иное число разъ. Нѣтъ. Для этого самая молитва должна быть угодною Богу, и, слѣдовательно, желанія не грѣховными.

И прежде всего: въ молитвѣ человѣкъ долженъ участвовать всѣмъ своимъ существомъ—душою и тѣломъ, а не однимъ только тѣломъ или, точяѣе, языкомъ: *приближаются Мя люди сіи усты своими, и устами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Меня: всуе же чтутъ Мя* (Мѣ. 15, 8), *и аще умножатъ моленія своя, не услышу ихъ* (Исаи 29, 13). Молитва должна исходить отъ сердца вѣрующаго, благовѣйно настроеннаго, всегда помнящаго Бога; отъ сердца кроткаго и смиреннаго, послушнаго заповѣдямъ Божиимъ и ученію церковному.

Далѣе, предметъ молитвы, т. е. то, о чемъ въ молит-

вѣ просать Бога, долженъ быть согласный съ волею Божіею; ибо слово Божіе учитъ насъ, что не всякое желаніе наше исполняется по молитвѣ. Апостолъ Іаковъ пишетъ: *просите и не пріемлете, зане злы просите* (4, 3).

Мало-ли у кого какихъ желаній ни бываетъ! Одинъ желаетъ богатства, а трудиться не хочетъ. Другой желаетъ здоровья, а самъ расточаетъ его на распутство и пьянство. У иного бывають желанія совершенно преступныя: убить, ограбить, причинить еще какое-нибудь зло своему ближнему. И что-же? всѣ такія желанія будутъ исполняемы по прочтеніи этой молитвы девять разъ?! Нѣтъ. Если такія желанія и приводятся въ исполненіе, то только по попущенію Божію одною злою волею человѣка безъ всякаго содѣйствія со стороны Бога. И если бы кто сталъ просить Бога въ молитвѣ объ этомъ содѣйствіи, не получилъ-бы по своему прошенію: *просите и не пріемлете, зане злы просите*.

Какія же желанія не грѣховны? Тѣ, которыя могутъ служить во благо и спасеніе душъ нашихъ, не во вредъ и погибель ближнимъ нашимъ.

Такъ можно желать *добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ*, какъ учитъ насъ св. Церковь и просить Бога исполнить наше желаніе. Можно желать и просить хлѣба насущнаго *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*. А желаніе того, что не служитъ насущною потребностью нашей жизни, а есть требованіе нашей страсти къ роскоши, льститъ нашему тщеславію и гордости, и безконечнымъ прихотямъ нашего тѣла—желаніе грѣховное.

Но и это не все. Что-бы наше желаніе, само по себѣ и не грѣховное, исполнилось по нашей молитвѣ, для этого еще требуется вѣра твердая и несомнѣнная, вѣра постоянная и неослабная въ, то что Господь услышитъ нашу молитву. „Сумняйся... да не мнитъ, яко пріиметь что отъ Бога“ (Іак. 1, 6. 7.). И никогда, при этомъ, не должно требо-

вать исполнить наше желаніе, а только со смиреніемъ и кротостью просить Бога, возлагая исполненіе или неисполненіе нашего желанія на Его всесвятую Волю. *Да будетъ воля Твоя.*

Мы знаемъ примѣры, когда и святые люди не были услышаны въ своихъ молитвахъ потому, что не угодно было въ этихъ случаяхъ волѣ Божіей исполнить прошенія ихъ. „Кто былъ праведнѣе Павла? Но когда онъ просилъ бесполезнаго, то не былъ услышанъ. *О семъ, говорить онъ, трикратно Господа молихъ, и рече ми: довлѣетъ ти благодать Моя* (2 кор. 12, 8. 9). Кто также праведнѣе Мойсея? Но и онъ не былъ услышанъ, и ему Господь сказалъ: *довлѣетъ ти* (Втрзк. 3, 16); онъ просилъ о томъ, что бы ему войти въ землю обѣтованную. Но Богъ... не попустилъ ему. (Поучен. Іонна Златоустаго, избранныя Стефаномъ Дерябинымъ; поученіе 108).

Вотъ краткое христіанское ученіе о томъ, какія наши желанія и при какихъ условіяхъ могутъ быть исполняемы при содѣйствіи и помощи Божіей.

Какъ видите, не достаточно прочитатъ сколько бы то ни было разъ какую угодно молитву, даже извѣстную въ Православной Церкви, чтобы желаніе наше было исполнено...

Дальше составитель письма—молитвы пишетъ: „во время литургіи въ Іерусалимѣ былъ слышанъ гласъ: накажу всѣ народы, но кто эту молитву будетъ читатъ, будетъ спасенъ отъ всякихъ бѣдствій и напастей, а кто не захочетъ воспользоваться этимъ милосердіемъ (!), будетъ посѣщенъ несчастіемъ“...

Смотрите, на какую еще хитрость пошелъ этотъ составитель молитвъ, что-бы заставить другихъ читатъ новоизмышленную имъ молитву! Вспомнилъ онъ, что простой православный народъ склоненъ къ суевѣріямъ: любить заговоры, и наговоры, разныя примѣты и гаданія, и рѣшилъ

вселить въ сердце читателя его молитвы суевѣрный страхъ подвергнуться карѣ небесной за нежеланіе читать и распространять эту молитву.

Хитро и лукаво! И къ глубокому сожалѣнію безъ ошибки въ расчетѣ: многіе только ради страха этого, дѣйствительно, читають и распространяють среди православныхъ эту молитву...

Но вспомнимъ, за что, напримѣръ, родъ человѣческой былъ истребленъ потопомъ?—За грѣхи и беззаконія. *Конецъ всякой плоти пришелъ предъ лицо Мое, потому что земля наполнилась отъ нихъ злодѣянїями, и вотъ Я, говоритъ Господь: истребляю ихъ съ земли* (Быт. 6, 14). За что погибли Содомъ и Гоморра? Тоже за грѣхи. *Вопль Содома и Гоморры великъ и грѣхъ ихъ весьма тяжелъ* (Быт. 18, 20). Грѣхомъ и несчастїемъ навлекли на себя гнѣвъ Божїй Ниневитяне.

Съ другой стороны—вѣра и благочестїе Ноя спасли его отъ потопа. Не погибли бы Содомъ и Гоморра, если бы, по увѣренїю Самаго Бога, въ нихъ нашлось хотя десять праведниковъ. Постомъ и покаянїемъ Ниневитяне умилоствовали Господа, и онъ отмѣнилъ свое опредѣленїе.

Вотъ за что Господь или посѣщаетъ людей бѣдствїями и несчастїями, или же ниспосылаетъ имъ свои милости и благословенїе. *Аще слухомъ послушаете гласа Господа Бога вашего хранить и творити вся заповѣди Бю, яже Азъ заповѣдую тебѣ, и приидутъ на тя вся благословенїя, и обрящутъ тя. Аще-же не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранить и творити заповѣди Ею, елики Азъ заповѣдую тебѣ, и приидутъ на тя вся клятвы и постигнутъ тя* (Второзак. 28, 1—2, 15). *Слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 2, 10). *Аще оставятъ законъ Мой, аще оправданїя Моя осквернятъ, и заповѣдей Моихъ не сохра-*

нять: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ* (Пс. 88, 31—32). *Скорби и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящаго злое* (Рим. 2, 9).

А составитель этого письма хочетъ увѣрить насъ, что избавится отъ бѣдствій и напастей тотъ, кто будетъ читать его письмо и распространять его! А „кто не захочетъ воспользоваться этимъ милосердіемъ“ (?!), будетъ посѣщенъ несчастіемъ...

Лукаво и хитро!...

Но мы—православные—должны вѣрить больше слову Божію, чѣмъ какому-то неизвѣстному сочинителю молитвъ...

Правда, онъ увѣряетъ насъ, что это не его слова, но слова Самого Господа Бога. „Во время литургіи въ Іерусалимѣ былъ слышанъ гласъ, говоритъ онъ: накажу всѣ народы“ и т. д.

Но когда же, именно, былъ слышанъ въ Іерусалимѣ этотъ гласъ? Кто его слышалъ? Этотъ сочинитель молитвъ?...

Вѣдь „если бы такое событіе было въ Іерусалимѣ, скажемъ словами одного архипастыря,—то Патріархъ безъ всякаго сомнѣнія сообщилъ бы въ предупрежденіе всѣмъ православнымъ. Но сего никогда не было“.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что сочинитель этой молитвы чловѣкъ темный, невѣжественный, въ предметахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія совершенно несвѣдущій.

Какъ же можно слушать такого чловѣка, а тѣмъ болѣе вѣрить ему, что измышленная имъ молитва обладаетъ какою-то чудодѣйственной силою избавлять отъ всѣхъ бѣдъ и напастей? *Слѣпецъ слѣпца аще вѣдигъ, оба въ яму впадетася* (Мтѣ. 15, 14). Помните это.

И такъ, не слушайте кривотолковъ, которые все

1) т. е. въ Православной Церкви.

священное извращаютъ; не входите сами во грѣхъ и не вводите другихъ во искушеніе; старайтесь не о распространеніи этой несуществующей молитвы, но объ уничтоженіи ея⁴. Аминь.

Священникъ — мисс. *Влад. Левашевъ.*

Дѣятельность преосвященнаго Анастасія, епископа холмскаго.

Въ Москву прибылъ съ святынями изъ г. Холма іеромонахъ *Ѳома*, находящійся при преосвященномъ епископѣ холмскомъ Анастасіи. *О. Ѳома* сообщилъ массу интересныхъ свѣдѣній о преосвященномъ Анастасіи, который за время военныхъ дѣйствій въ Холмской губерніи постоянно находится съ войсками на передовыхъ позиціяхъ. Онъ посѣщаетъ окопы, ободряетъ воиновъ, совершаетъ богослуженія, произноситъ проповѣди, при посѣщеніи полевыхъ лазаретовъ и госпиталей онъ напутствуетъ больныхъ и умирающихъ воиновъ.

Нѣсколько разъ епископъ подвергался страшной опасности отъ бомбъ и шрапнели, но по милости Божіей до сихъ поръ цѣль и невредимъ. Его ряса неоднократно прострѣливалась насквозь. Однажды во время молебна снарядъ разорвался надъ его головой и съ нея была сорвана митра. Въ другой разъ во время объѣзда позицій бомба съ аэроплана упала на автомобиль и уничтожила его переднюю часть; шофферъ былъ убитъ, но епископъ и сидѣвшій съ нимъ іеромонахъ остались невредимы.

Преосвященный оказываетъ широкую помощь бѣженцамъ, во множествѣ находящимся въ этой мѣстности. (С. В.).

Изъ текущей жизни.

23 августа при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ совершенъ былъ крестный ходъ изъ Валуйскаго Успенскаго Николаевскаго монастыря въ Пятницкій Николо-Тихвинскій монастырь Бирюченскаго уѣзда.

Воронежское отдѣленіе союза христіанъ-трезвенниковъ открыло недалеко отъ Митрофанова монастыря свою библиотеку-читальню.

21 августа Крестовоздвиженская Петропавловская церковь г. Воронежа, освященная 21 августа 1765 г. Св. Тихономъ Задонскимъ, молитвенно праздновала свой 150-лѣтній юбилей.

На должность преподавателя нѣмецкаго языка въ Воронежскую Духовную Семинарію указомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ допущенъ окончившій курсъ по богословскому факультету во львовскомъ университетѣ П. Н. Наболотный.

Бывшіе воспитанники Воронежской Духов. Семинаріи Харитоновъ и Федоровъ Н., ушедшіе на войну добровольцами, награждены Георгіевскими крестами.

Попечительствомъ Троицкаго собора въ г. Богучарѣ открытъ для дѣтей нашихъ воиновъ пріютъ-ясли, въ которомъ ежедневно бываетъ отъ 40 до 50 дѣтей. Присмотръ за дѣтьми взяли на себя учительницы церк.-прих. школъ, ученицы гимназій и слушательницы высшихъ курсовъ; хозяйственною частью завѣдуютъ нѣсколько городскихъ дамъ. Дѣти получаютъ пищу 4 раза въ день; время проводятъ

въ играхъ, чтеніи и легкихъ рукодѣльяхъ. Въ школу дѣти приходятъ съ раняго утра и остаются часовъ до 7—8 вечера.

Открытие яслей было встрѣчено городомъ сочувственно. Со всѣхъ сторонъ въ ясли поступаютъ пожертвованія деньгами, нищевыми продуктами и игрушками. Завѣдующій ремесленной школой предоставилъ въ распоряженіе яслей необходимый инвентарь—посуду, мебель; земскіе врачи предложили навѣщать ясли. (В. Т.).

Въ слоб. Уразовой Валуйскаго у. при ближайшемъ участіи мѣстныхъ священниковъ-пѣвцовъ (о. В. Петрова, о. В. Подольскаго и о. Ан. Дементьева) съ большимъ успѣхомъ прошелъ 9 августа духовный концертъ въ пользу раненыхъ.

Дѣлопроизводитель Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Николай Ивановичъ Поликарповъ принятъ на казенный счетъ въ число студентовъ 1 курса Императорской Кіевской Духовной Академіи.

Воронежскій историко-археологическій Комитетъ разослалъ по губерніи анкетные листы для собиранія свѣдѣній о томъ, какъ повліяло прекращеніе продажи водки на жизнь населенія. Отъ многихъ священниковъ уже получены отвѣты.

Въ газетѣ „Русское Слово“ напечатано письмо изъ дѣйствующей арміи Епископа Трифона слѣдующаго содержания:

Я снова на войнѣ.

Еще такъ недавно я находился вблизи Москвы, лѣча свои измученные нервы и больную ногу... Еще такъ недавно я наслаждался тихой деревенской жизнью.

Еще живы въ памяти старинный домъ въ имѣніи моей

покойной матери съ мебелью Александровскихъ временъ, семейными портретами, цвѣтникомъ съ розами, душистымъ табакомъ и резедой, паркомъ изъ старыхъ, дряхлыхъ липъ, помнящихъ матушку-императрицу Елизавету, огромнымъ зеркальнымъ прудомъ и бѣлою церковью, таинственно выглядывающею изъ-за кущи зеленой листвы.

Сижу вечеромъ на балконѣ.

Тишина. Лишь далеко-далеко чуть слышно прошумѣлъ поѣздъ...

Воздухъ весь пронитанъ ароматомъ душистаго липоваго цвѣта, бѣлаго табаку, жасмина. Грудь дышитъ легко и свободно.

На душѣ тоже тишина.

Въ воображеніи всплываютъ образы милыхъ, дорогихъ, давно ушедшихъ изъ жизни людей. И постепенно начинаешь мысленно переживать все, что испыталъ на войнѣ. Рука невольно складывается въ кресное знаменіе, а въ сердцѣ слагаетъ молитва:

— Господи, укрѣпи Твоею силою нашихъ героевъ-воиновъ и упокой вѣчнымъ радостнымъ упокоеніемъ усопшихъ, убитыхъ за други своя!

И становится какъ-то стыдно пребывать въ покоѣ въ то время, когда люди-братья страдаютъ и мучаются за достиженіе общаго покоя. Совѣсть начинаетъ колоть упреками въ лѣности, и душа снова рвется на войну...

И вотъ я опять въ родной теперь для меня обстановкѣ военнаго быта.

Признаюсь, не безъ чувства нѣкоторой тревоги возвращался я въ свою ... армію: какимъ-то я найду своихъ товарищей-воиновъ, какъ отразились на ихъ духѣ наши временныя неудачи, отступленія послѣ бывшихъ блестящихъ побѣдъ? Не поддались ли они унынію, малодушію, душевной слабости?..

Страшно... Это было бы началомъ конца, печальнаго и позорнаго!..

Но, благодареніе Богу, ничего подобнаго нѣтъ!

Могу засвидѣтельствовать, что попрежнему твердъ и бодръ духъ нашихъ героевъ. попрежнему воодушевлены они мужествомъ и храбростью, свѣтло смотрять они на будущее, полны радостныхъ надеждъ на близкія, можетъ быть, славныя побѣды.

Но они и теперь уже одерживаютъ побѣды: такъ, нѣсколько дней назадъ наша армія произвела наступленіе на соединенныя полчища австрійцевъ и ѣмцевъ и взяла въ плѣнъ болѣе 5,000 человекъ и завладѣла множествомъ орудій и пулеметовъ.

Для обыкновеннаго читателя подобныя сообщенія, можетъ быть, проходятъ незамѣченными изъ-за нашихъ отступленій и отдачи большихъ городовъ, вслѣдствіе высшихъ стратегическихъ соображеній. Для насъ, находящихся на войнѣ, они имѣютъ огромное значеніе, ибо показываютъ, что мы можемъ побѣждать, и что когда, наконецъ, придетъ пора намъ броситься на врага, мы побѣдимъ.

Поэтому не врагъ страшитъ нашего воина, не временныя наши отступленія его печалятъ и заставляютъ страдать...

Кто единственно омрачаетъ его бодрое и жизнерадостное настроеніе, такъ это вы, жители городовъ и деревень, или, вѣрнѣе сказать, тѣ изъ васъ (а ихъ количество весьма немало), которые своимъ малодушіемъ, страхами, нервозностью не даютъ нашимъ воинамъ спокойно работать.

Думаете ли вы, что ваше настроеніе не передается въ войска? Несомнѣнно, передается, волнуетъ и оскорбляетъ ихъ.

Вчера одинъ почтенный генералъ, украшенный Георгі-

евскимъ крестомъ, прославленный блестящими побѣдами, такъ разсуждалъ въ моемъ присутствіи:

— Доходятъ до меня настойчивыя слухи о томъ, что жители Кіева, Петраграда и даже Москвы тревожатся всякими нелѣпными разговорами праздныхъ и часто неблагонамѣренныхъ людей, волнуются, нервничаютъ, раздражаются, готовы обвинять безъ всякихъ доказательствъ людей, достойныхъ всякого уваженія. Какъ они не могутъ понять, что именно теперь справедлива пословица: «не всякому слуху вѣрь!» Они должны, прежде всего, усвоить себѣ ту истину, что для нѣмцевъ единственное спасеніе отъ грядущей гибели—посѣять среди русскихъ смуту и волненія всякаго рода. Вотъ почему, несомнѣнно, злонамѣренные люди подъ видомъ сожалѣнія тревожатъ населеніе неминуемой, будто бы, въ скоромъ времени отдачей городовъ. Собирайтесь-ка, молъ, заранѣе, а то и Кіевъ, и Петроградъ возьмутъ!.. Не надо имъ вѣрить! Надо быть твердыми и мужественными.

— Они, мирные жители,—продолжалъ генераль,—требуютъ отъ насъ, воиновъ, мужества. Мы-то его проявляемъ, а они-то сами малодушны, робки, трусливы. Чего имъ бояться! Надъ ними не летаютъ аэропланы съ бомбами; ихъ не разстрѣливаютъ изъ пулеметовъ и ружей; они не слышатъ ежеминутно страшнаго воя шестидесятипудовыхъ тяжелыхъ снарядовъ, вмигъ раздавливающихъ громадные каменные дома; они наслаждаются покоемъ, могутъ мирно трудиться и отдыхать. Чего же они волнуются?..

Теперь время не напрасныхъ волненій, а труда,—упорнаго, непрестаннаго, сосредоточеннаго труда на пользу тыла. Въ этомъ задача мирныхъ жителей и въ этомъ залогъ нашего военнаго успѣха.

А затѣмъ для утѣшенія своего пусть они не забываютъ, что если намъ временно худо, то нѣмцамъ вдвое хуже. Внутри Германіи голодь, нужда, озлобленіе; денегъ у нихъ нѣтъ.

Одинъ богатый полякъ-помѣщикъ, ведущій коммерческія дѣла съ Германіей, у котораго недавно останавливался нашъ штабъ, рассказывалъ, что въ іюні въ Германіи лопнуло слишкомъ 300 банковъ и акціонерныхъ обществъ, а въ іюль — болѣе 400.

Затѣмъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій ихъ успѣхи хотя съ виду и блестящи, но призрачны, и они сами имъ не радуются.

Главное, къ чему они стремились, — окружить и разбить нашу армію, — имъ не удалось и никогда не удастся: слишкомъ она велика, слишкомъ длиненъ фронтъ. Попытка пробраться къ Петрограду черезъ Рижскій заливъ потерпѣла полную неудачу. А, между тѣмъ, наступаетъ осень: дожди испортятъ дороги, и безъ того плохія, — передвиженіе тяжелой артиллеріи сдѣлается невозможнымъ.

Вотъ гдѣ разгадка нѣмецкаго желанія закончить кампанію до осенней поры, для чего нѣмцы пускаются на всѣ средства, — между прочимъ, и на провокаціонные слухи, которые должны сѣять смуту и тревогу среди тылового населенія. Слишкомъ ужъ много они истратили, что-бы помириться съ будущими конечными пораженіями...

Все поставлено было на карту: доброе имя, люди, деньги, запасы сѣстные и военные, — тяжело имъ мириться съ полнымъ банкротствомъ!

Будьте же мужественны, дорогіе братья, родные мнѣ по духу москвичи. трудитесь, терпите и молитесь господу мира, правды и побѣды.

Трифонъ, Епископъ Дмитровскій.

викарій московской митрополіи, и. о. военнаго священника.

19-го августа 1915 г.
Дѣйствующая армія.

Какое бодрящее письмо! Да успокоить и утѣшить оно тѣхъ, кто наслушался разныхъ нелѣпныхъ слуховъ.

Т. О.

Въ статьѣ „Смыслъ жизни по соч. А. П. Чехова“ ¹⁾
допущены опечатки.

№ 32.

Страница.	Строка		Напечатано:	Должно читать:
	сверху.	снизу.		
852	13	—	Ни какъ	никакъ
—	16	—	<i>красн. стр. со</i> словъ: „Днемъ на- живя...“	<i>послѣ словъ:</i> „безъ мыслей“ въ 15 стр.
853	2	—	Явво	ясно
854	2	—	—	цвт. 104 стр.
856	4	—	<i>красн. стр. со</i> словъ: „Борьбу съ крѣпостническими...“	<i>послѣ словъ:</i> „ея сердце“ въ 3 стр.
859	—	4	двухъ-этажномъ	двухъэтажномъ
861	4	—	что бы	чтобы
862	10	—	не глупымъ	неглупымъ

№ 33.

897	—	9	отвѣты	отвѣта
902	5	—	объ одномъ и томъ же;	объ одномъ и томъ же:
—	10	—	„Я видѣлъ“ гово- рить рассказчикъ;	„Я видѣлъ“, го- ворить рассказчикъ;
903	4	—	ею	его
—	—	8	<i>красн. стр. со</i> словъ: „Если то былъ нищій...“	<i>послѣ словъ:</i> „про- ходи дальше!“ въ 7 стр.
—	—	4	По этому	поэтому
904	3	—	карторжную	каторжную
905	2	—	По тихоньку	потихоньку
932	3	—	всеобъемляющемъ	всеобъемлющемъ

№ 34.

935	—	5	однообразны	однообразны“
940	1	—	отношенія	отношеніе.

¹⁾ №№ 32—34.

Воронежскій Епархіальный магазинъ церковной утвари.

Поступилъ въ продажу Томъ I—собрание церковныхъ пѣснопѣній на вечера и всенощномъ бдѣніи, во св. Четырехдесятницу, Страстную седмицу и Св. Пасху, переложенныхъ на 3 и 4 муж. голоса Прот. Т. И. Доницкимъ. Ц. 3 р. Имѣется и II томъ—пѣснопѣнія Литургии.

Предлагается большой выборъ готовыхъ облачений къ осеннему и зимнему времени, парчи для престольныхъ одеждъ и прочихъ предметовъ церковнаго потребленія.

В. Московская № 44. Телефонъ 5—68.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

За дѣтей воиновъ.—*С. Г. Стражника.*
Приходскій дѣтскій пріютъ.—*С. Г. Стражника.*
Въ часы пастырскаго досуга.—*С. Г. Стражника.*
Добрый примѣръ и подражаніе ему.—Предсѣдателя Благотворительнаго Кружка священника *Петра Никифорова.*
Заступленіе Божіей Матери.
Благодатное врачеваніе.—Сообщеніе *Евгенія Любимова.*
По поводу одного письма-малитвы.—Священника мисс. *Влад. Левашица.*
Дѣятельность преосвященнаго Анастасія, епископа холмскаго.
Изъ текущей жизни. *Т. О.*
Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*

Печатать до-возлжеться. 13 сентября 1915 г. Пензортъ Протоіерей А. Сивскій

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», В. Дворянская ул. д. Самова